

ОТЗЫВ

официального оппонента к.и.н. А.М. Скоробогатова
на диссертацию Дога Натальи Сергеевны
«ЭНЕОЛИТИЗАЦИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.3 Археология (исторические науки)

Последняя обобщающая работа, посвященная энеолиту степного Поволжья, принадлежит д.и.н. А.И. Юдину. Монография была издана в 2012 г. и выстроена на материалах из раскопок 1980-х гг., где основное место занимал поселенческий памятник Кумыска – хоть и «многослойный», но не отличающийся четкой и надежной стратиграфией.

Диссертация, представленная на отзыв, является результатом современных изысканий на поселениях неолита – энеолита региона, где с 2014 г. на высоком уровне при непосредственном активном участии Н.С. Дога раскапывается ряд опорных памятников.

Работа, представленная к защите, рассматривает не просто эпоху энеолита Нижнего Поволжья, а посвящена важному, малоисследованному и всегда сложному для изучения переходному времени – от неолита к энеолиту, т.е. «процессу энеолитизации».

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка используемой литературы, и приложения, включающего таблицы (18 ед.) и иллюстрации (53 рис.).

Актуальность темы диссертации имеет двойной аспект. Первый связан с непосредственным изучением территории Нижнего Поволжья, энеолитических культур региона. Второй - определение места прикаспийской культуры в системе мариупольской культурной области. И все это напрямую выводит исследователя как к освещению ряда вопросов предшествующей (неолит) и последующей (бронзовый век) эпох, так и к привлечению и анализу материала соседних территорий, что, в свою очередь, выводит на новый уровень проблему происхождения производящего хозяйства не только в Нижнем Поволжье, но и на сопредельных территориях.

Н.С. Дога, освещающая степень разработанности и изученности темы, еще во введении работы кратко характеризует основные концепции культурно-хронологического развития энеолитического населения степного Поволжья, к которым пришли исследователи предыдущих поколений, но делает акцент на том, что ее внимание будет сосредоточено на двух новых стратифицированных памятниках региона.

В диссертации четко и корректно определены объект и предмет исследования, цель и задачи, обозначены географические и хронологические рамки работы.

Внушительна и обширна источниковая база исследования, где основную роль играют материалы нео-энеолитических слоев поселенческих памятников Алгай и Орошаемое, которые отличаются своей стратифицированностью, гомогенностью и насыщенностью культурных слоев. Кроме этого, фонд источников включает материалы 20 энеолитических стоянок и местонахождений Северного Прикаспия и степного Поволжья, которые с необходимой полнотой характеризуют изучаемый период и являются достаточной базой для полноценного анализа. Здесь следует отметить, что Н.С. Дога были самостоятельно проанализированы материалы ряда музейных и университетских фондов памятников неолита – энеолита Нижнего Поволжья.

Немаловажно, что автором при работе над материалом диссертации использовались как проверенные временем методы – планиграфия и стратиграфия поселений, сравнительно-типологический и статистический анализ материала, так и относительно современные, междисциплинарные методы исследований: технико-технологический анализ керамики, петрография, газохроматография, радиоуглеродное датирование, данные геохимического и спорово-пыльцевого анализов, археозоологии.

Вышеперечисленная методологическая основа диссертации, в совокупности с осуществляемым автором выявлением, всесторонним анализом и публикацией новых качественных источников придает работе

современный вид, тем самым определяя научную новизну работы. Все это придает работе комплексный междисциплинарный характер и обеспечивает достоверность выводов.

Обладают научной новизной и актуальностью и положения, выносимые автором на защиту. Хронологические рамки энеолитических культур подкреплены абсолютными датировками и данными стратиграфии, особое внимание акцентируется на природно-климатических факторах при культурногенетических процессах, а наличие первых domesticiрованных животных в регионе у населения прикаспийской культуры и дальнейшее развитие этого процесса у хвалынцев благодаря работам поволжских археологов уже ни у кого из археологов не вызывает возражений.

К сожалению, ни во введении, ни в дальнейших главах автор не приводит собственного понимания либо принимаемых ею существующих трактовок базовых терминов, которые используются в работе – энеолит, эпоха раннего металла, медный век, культурно-историческая область. Кратко обозначено лишь значение термина «энеолитизация» (с. 3).

Первая глава диссертации посвящена физико-географическим и палеогеографическим условиям развития энеолитических культур Нижнего Поволжья, а также истории изучения и историографии энеолита интересующего региона.

Автор диссертационного исследования не только подробно описывает природно-географические условия региона степного Поволжья на основе имеющихся разработок, но и приводит данные новейших палеогеографических изысканий. Такая детализация активно работает на раскрытие темы, позволяя рассматривать археологические материалы в тесной связи с климатическими и ландшафтными характеристиками в древности, а генезис и дальнейшее развитие энеолитических культур связать с природно-климатическими кризисами.

В историографической части работы Н.С. Дога не выделяет периодов в истории археологического изучения энеолитической проблематики и

памятников региона, а заостряет внимание на ряде дискуссионных вопросов, касающихся энеолита Нижнего Поволжья, поставленных предшествующими поколениями ученых.

После историографического обзора автор переходит к следующей главе – «Источники по энеолиту Нижнего Поволжья и методика их обработки», состоящей из двух пунктов.

Глава, посвященная характеристике материалов, самая объемная в диссертации, и показывает, что автор в своем исследовании основное внимание уделяет именно археологическим источникам, а уже на основе их анализа строит дальнейшие выводы. Раздел включает и опубликованные данные, но это совершенно оправдано, исходя из темы диссертации, с учетом того обстоятельства, что большая часть этих материалов была опубликована в региональных изданиях 1970-1980-х гг., давно ставших библиографической редкостью. Часть материалов из раскопок прошлых лет вообще не была введена в научный оборот и не была известна широкому кругу специалистов, и данный пробел автором также восполняется. Таким образом, достоинством главы следует считать факт повторной самостоятельной обработки старых археологических коллекций, проанализировав которые, автор приходит к новым самостоятельным выводам. Например, среди материалов стоянки Курпеже-Молла выделен не только прикаспийский, но и хвалынский культурно-хронологический комплекс, а также керамические материалы смешанного облика, т.е. установлен многокомпонентный характер стоянки, долгое время считавшийся гомогенным, исключительно прикаспийским. А среди материалов хвалынского комплекса стоянки Кара-Худук стало возможным выделение как керамики прикаспийской культуры, так и смешанного, прикаспийско-хвалынского облика.

Отрадно, что Н.С. Дога осуществлен качественный анализ каменных индустрий с памятников региона, что позволило отметить хронологические, типологические и технологические особенности и традиции прикаспийской и хвалынской энеолитических культур по отдельности.

К досадной путанице можно отнести фразу, касающуюся стоянки Кумыска – «Удалось зафиксировать факт залегания прикаспийских материалов выше хвалынских. Впоследствии это подтвердилось благодаря стратиграфии на стоянках Алгай и Орошаемое» (с. 91).

Глава 2.2 (Методика обработки источников) является сильной стороной исследования, выводящей работу на современный научный уровень. Так, помимо традиционных (стратиграфический и планиграфический анализы, типологический и сравнительный методы), автор диссертации обращается к широкому спектру применяемых в работе методов естественнонаучного цикла и смежных дисциплин. Для массового материала в работе наиболее полно и широко проведена работа с керамикой, где особое значение играет технико-технологический анализ (данные И.Н. Васильевой), а также петрографический анализ (М.А. Кулькова). В работе не остались без внимания и каменные орудия труда орловской, прикаспийской и хвалынской культур, был определен минеральный и химический состав кварцитовых артефактов.

Важнейшим компонентом диссертации является определение абсолютного возраста привлекаемых к работе материалов, который в силу объективных причин, не зависящих от исследователей, проводился, в основном, по керамическому материалу. Признавая возможные погрешности и недостатки при абсолютном датировании одной только керамики, в работе привлечены и результаты радиоуглеродных дат по костям животных, в том числе по АМС.

Кроме этого, в исследовании применены данные изучения кислот в нагарах сосудов, использованы масштабные результаты остеологического анализа (более 7 тысяч костей животных со стоянки Орошаемое и более 15 тысяч со стоянки Алгай), описывается реконструкция климатических условий формирования отложений на основных памятниках.

Что немаловажно, основной массив используемых данных получен в результате исследования последних лет на многослойных стоянках Алгай и

Орошаемое – памятниках, безусловно, ставших опорными для неолита – энеолита степного Поволжья.

В главе 3 рассматривается культурная принадлежность энеолитических комплексов Нижнего Поволжья по двум основным направлениям – посредством характеристики керамического инвентаря и через анализ каменных индустрий энеолита Нижнего Поволжья.

При характеристике керамического материала важное место, как было отмечено выше, отведено технико-технологическому анализу керамики коллекций прикаспийской и хвалынской культур. Это позволило проследить региональную специфику (Северный Прикаспий – степное Поволжье) в развитии представлений населения о гончарном производстве при переходе от неолита к энеолиту и в энеолитическую эпоху. Эти данные, в совокупности с анализом морфологических и орнаментальных особенностей посуды, приводят автора к выводу о том, что прикаспийская культура представлена двумя этапами. К более раннему периоду относится посуда Северного Прикаспия, а к позднему – керамика степного Поволжья. Однако в то же время Н.С. Дога осторожно отмечает, что идея о двух этапах внутри прикаспийской культуры носит предварительный характер. Что касается керамики хвалынской культуры – то эта традиция продолжает линию развития прикаспийской. Значительное место отводится вопросу появления и распространения гребенчатой орнаментации в энеолите Северного Прикаспия и степного Поволжья, и делаются справедливые заключения о ее западном происхождении, с опорой на материалы азово-днепровской и нижнедонской культур.

Наличие двух опорных стоянок – Алгай и Орошаемое – позволило на новом уровне охарактеризовать каменные индустрии энеолита Нижнего Поволжья; для материалов прикаспийской культуры это особенно актуально из-за отсутствия «закрытых» комплексов – грунтовых могильников. Помимо традиционного – типологического метода в описании каменных индустрий,

приводятся данные (предварительные) петрографического анализа кварцитовых артефактов неолита – раннего энеолита.

Четвертая глава имеет аналитический характер и представляет особый интерес. Отмечается отсутствие единого мнения среди исследователей относительно начала энеолита в Нижнем Поволжье, и существованием, как минимум, трех точек зрения на этот процесс. Авторское видение наступления новой эпохи не строится вокруг крайне упрощенной схемы наличия или отсутствия на памятниках металлических изделий как таковых. При комплексном подходе, одними из главных признаков перехода к энеолиту в регионе нижнего Поволжья, как считает Н.С. Дога, выступают смена техники обработки каменных орудий и орнаментации керамики, а также появление производящего хозяйства, что характерно уже для населения прикаспийской культуры.

Автор работы допускает наличие нео-энеолитического периода в рамках 5600-5500 лет ВС – время, когда сосуществовали поздняя тентексорская и ранняя прикаспийская культуры. Но процесс сосуществования неолитических и энеолитических культур был характерен лишь для Северного Прикаспия, а для степного Поволжья такие процессы автором не фиксируются. Имеющиеся в распоряжении диссертанта 17 абсолютных дат (в том числе по АМС), принадлежащие древностям прикаспийской культуры, должны надежно обосновывать хронологические построения, предложенные в работе. Период бытования прикаспийской культуры в Северном Прикаспии определяется интервалом 5500-5100 лет ВС. Хвалынская культура обладает еще более существенным набором абсолютных дат, включая многочисленные определения по грунтовым могильникам. Из всего разнообразия С-14 дат автор диссертации для хвалынской культуры Северного Прикаспия признает наиболее достоверными хронологические рамки от 4900 до 4500 лет ВС. И здесь мы видим явное противоречие - при имеющемся хронологическом разрыве в 200 радиоуглеродных лет между финалом прикаспийской культуры и началом

бытования хвалынской (отрезок от 5100 до 4900 лет ВС), автор все же не исключает контактов между ними на территории Северного Прикаспия. Для территории Нижнего Поволжья доказывается несколько более позднее существование как прикаспийской, так и хвалынской культур, по сравнению с памятниками Северного Прикаспия, что не вызывает возражений.

В пункте 2 главы 4 приводится авторская позиция относительно процесса генезиса прикаспийской культуры. Отрицается орловский компонент, и как следствие – автохтонный характер происхождения раннего энеолита региона. Далее автор развивает идею, ранее озвученную Н.С. Котовой, А.А. Выборновым и В.В. Ставицким о западном импульсе (Приазовье – Нижнее Подонье – Северный Прикаспий - Нижнее и Среднее Поволжье) распространения мариупольских традиций для территории степного Поволжья. По совокупности имеющихся современных данных, такой подход сейчас видится наиболее приемлемым.

В данной части работы Н.С. Дога совершенно верно пишет об отсутствии domesticiрованной фауны у населения орловской культуры и ошибочно – у представителей самарской энеолитической культуры средневолжья (с. 141). Так, в могильнике Екатериновский мыс встречены кости овцы и козы, имеются прямые абсолютные датировки зубов овцы, например, из опубликованного погребения № 45 (Anthony et al., 2022, s.28).

Дальнейшие судьбы населения прикаспийской культуры автор диссертации связывает, с одной стороны, с миграцией из Северного Прикаспия в Нижнее Поволжье, с другой – с ее важной ролью в генезисе хвалынской культуры, с чем нельзя не согласиться. А вот в вопросы финала хвалынской культуры, как в целом в проблематику позднего энеолита – ранней бронзы, автор не погружается, отмечая, что это тема отдельного исследования. И действительно, эти вопросы выходят за рамки проблем энеолитизации.

Заключительная глава диссертации посвящена одной из важнейших тем археологии Восточно-Европейской степи-лесостепи – производящему хозяйству и проблемам его происхождения в Нижнем Поволжье.

Наталья Сергеевна для освещения этого вопроса привлекает костные остатки из 13 памятников неолита-энеолита Нижнего Поволжья, что является очень весомым аргументом для ее доказательной базы. Автор предполагает первое появление домашних животных у населения прикаспийской культуры в Северном Прикаспии в период 6100 ВР (с. 159), а само появление домашней овцы связывает с отмеченными выше западными импульсами и населением азово-днепровской и нижнедонской культур (с. 168). Таким образом, роль в распространении животноводства из Среднеазиатского и Кавказского центров производящего хозяйства диссертант подвергает сомнению. Замечу, что при учете наличия раннего металла балканского происхождения периода Триполье А-ВІ в грунтовых могильниках Волго-Донского междуречья (Голубая Криница, Хвалынские І-ІІ), Балкано-Карпатский регион как передатчик инноваций эпохи палеометалла действительно выглядит доминирующим. Однако следует учесть, что абсолютные даты для памятников прикаспийской культуры Северного Прикаспия имеются лишь по керамике (т.е. нет непосредственных дат по костям животных, как, например, для слоев Алгая и Орошаемого), а на нижнедонском поселении Ракушечный Яр кость овцы имеет самую раннюю абсолютную дату около 5400 ВР. Поэтому основные вопросы, рассматриваемые в этой главе диссертации, еще ждут своего решения. Но вектор решения данных проблем, выбранный Н.С. Дога, выглядит вполне логичным и обоснованным.

Заключение диссертационной работы обширно и содержательно, а самим автором здесь отмечается гипотетичность некоторых предположений и выводов, что, надеюсь, побудит ее к новым работам по энеолитической проблематике региона.

В целом, поводя итог работе, надо отметить несколько важных моментов: она написана доходчиво и хорошим стилем, в приложении разнообразные таблицы позволяют получить дополнительную информацию о широком спектре сопутствующих результатов исследований, представленные иллюстрации высокого качества.

Таким образом, можно констатировать, что результаты работы выводят изучение процессов энеолитизации и содержания самой эпохи энеолита данного региона на новый качественный информационный уровень, придают диссертации самостоятельный характер. Научная деятельность Н.С. Дога хорошо известна археологическому сообществу благодаря ее активным полевым изысканиям, докладам на конференциях различного уровня, значительным количеством публикаций.

Задачи, определенные диссертантом решены, цель работы достигнута. Содержание автореферата полностью соответствует основным идеям и выводам диссертации. Безусловно, это самостоятельная и оригинальная работа. Нет сомнений, что диссертационное исследование Н.С. Дога будет с интересом встречено специалистами.

Диссертация Дога Натальи Сергеевны «Энеолитизация степного Поволжья» полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология (исторические науки) и требованиям, установленным пп. 9-14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

05 ноября 2024 года

Скоробогатов Андрей Михайлович
кандидат исторических наук, научный сотрудник
ООО НПЦ «Воронежское археологическое
Общество», 394055, г. Воронеж, ул. Пушкарская, д. 39, кв. 1
mail@arhwao.ru
a.m.skorobogatov@mail.ru

